

К сожалению, в период подготовки материалов не удалось побеседовать с ветераном войны и органов прокуратуры **Кожемяко Андреем Трофимовичем.**

К тому времени он был тяжело болен, а вскоре умер. В личном деле удалось обнаружить рассказ об этом человеке его ровесника и друга, бывшего сотрудника правоохранительных органов, общественного корреспондента одной из газет Романа Вильчицкого. Сведения из жизни Кожемяко автором получены из личных бесед, документов прокурорской практики тех лет. В этом

повествовании раскрыты черты характера, судьба не только главного героя, но и многих прокурорских работников того, послевоенного поколения.

«Корчагинский характер»

Специалистом по раскрытию сложных уголовных дел зарекомендовал себя старший советник юстиции Андрей Трофимович Кожемяко. Годы, долгие годы самоотверженной работы ушли у него на то, чтобы в совершенстве овладеть профессией. Следователем прокуратуры города Гродно он стал в 1951 году после окончания юридического института. Сразу принял 46 уголовных дел, часть из них — нераскрытых. Огромное напряжение, изнурительный с утра до полуночи ежедневный труд. И вот — впервые результаты. Удалось привлечь к уголовной ответственности нескольких преступников, разобраться с остальными делами.

Мастерство оттачивалось постепенно. В 1954-55 годах Кожемяко расследовал так называемое «хлебное дело». В горпищеторге образовалась преступная группа: завмаги, экспедиторы и другие, всего 12 человек. При выпечке хлеба они создавали излишки компонентов путем недовложения и выпускали безучетную продукцию. Часть хлеба поступала в магазины и реализовывалась за наличные деньги. Левые деньги присваивались. Группа действовала на протяжении длительного времени.

Много труда следователю пришлось затратить на собирание доказательств их преступной деятельности. В итоге все виновные были осуждены.

О сложности этого дела и умелых действиях молодого следователя появилась тогда статья во всесоюзном сборнике «Следственная практика».

Уже в те годы успех во многом достигался благодаря упорству и настойчивости в достижении поставленных целей. Давая себя знать характер, приобретенный в годы суровых испытаний, выпавших на долю Андрея Трофимовича. Участие в боях за освобождение Белоруссии и Литвы, в разгроме немецко-фашистских войск в Восточной Пруссии — одна из самых ярких страниц его биографии.

На фронт Кожемяко прибыл семнадцатилетним юношей осенью 1943 года. Вскоре энергичного и грамотного бойца (8 классов тогда имели немногие) заметили и перевели из стрелковой роты в пулеметную наводчиком станкового пулемета «Максим», научили вести огонь, устранять задержки. Через несколько месяцев он стал командиром пулеметного расчета.

Вот только один из эпизодов боевых действий: Это было в августе 1944 года севернее Гродно. Гитлеровцы перешли в контратаку. Стрелковая рота, которую поддерживал огнем пулемет сержанта Кожемяко, залегла и понесла потери. В воздухе стоял сплошной гул от разрыва снарядов и мин, треска пулеметов и автоматов. Сбоку раздался оглушительный взрыв. Андрея обдало горячей струей. Осколками снаряда разворотило пулемет, двое — тяжело ранены. Командир тоже был легко ранен, но не покинул поле боя, продолжая стрелять из автомата. Затем ему подали запасный пулемёт, прицельным огнём из которого он прижал фашистов к земле. Контратака была отбита. За этот подвиг Кожемяко был награждён орденом Славы третьей степени.

Шли ожесточенные сражения в Восточной Пруссии. Гибли боевые друзья. Мало надеясь на то, что останется в живых, Андрей продолжал сражаться храбро и мужественно. Однажды в критический момент боя умолк его пулемёт. В батальоне посчитали, что он погиб. Однако, в это время опытный воин совершил маневр. Когда вражеская батарея засекла его расчет, он сменил позицию и вновь открыл огонь. Позже, когда противник отойдет, и пулеметчик встретится с командиром батальона майором Севбой, тот, сильно обрадовавшись, скажет: «А мы считали, что ты убит, даже похоронку домой послали».

23 августа 1944 года сержант Кожемяко принял последний бой. В батальоне осталось всего два пулемета, которые поставили на флангах. Андрей дал длинную очередь. Но вблизи раздался взрыв снаряда, круто повернувший судьбу пулеметчика. Взрывной волной его выбросило на несколько метров из укрытия. И тут же две снайперские пули впились в шею и спину. Сознание исчезло. С шести

утра до полуночи пролежал он на поле боя кое-как перевязанный с кровоточащими ранами. С того времени и началась для Андрея долгая и упорная борьба: вначале, чтобы выжить, а затем, чтобы занять достойное место в жизни. Более полугода пролежал в госпитале почти без движения. Но не сдался, выстоял духом и поднялся.

На фронте Андрей мечтал о профессии офицера. «Но что делать теперь, когда тебе 18 лет, ты инвалид второй группы, с трудом передвигаешься и не можешь даже писать?» — эти мысли не давали ему покоя. И он твердо решает: учиться. Андрей упорно тренируется и начинает писать левой рукой, так и оставшись «левшой» на всю жизнь. Пока учился писать, около года работал заведующим животноводческой фермой в родном колхозе, что на Могилевщине. Затем два года обучался в дневной школе, одновременно заведя избой-читальней. Появилась мысль стать агрономом. «Что ты будешь с больной ногой в поле делать?» — спросил приятель, тоже инвалид войны. И посоветовал поступать в юридический.

И вот очная учеба в институте. Счастливые, но нелегкие и полуголодные годы. Вдохновляло то, что открылся широкий мир знаний. Кое-что, правда, вызывает внутренний протест у молодого студента, особенно постулаты Вышинского: «признание обвиняемым своей вины — царица доказательств» и т.п. Всякие встречались педагоги, но не мало было и талантливых, у них, в основном, и учился Андрей.

После девяти лет практической работы его выдвигают на должность прокурора района. Прямой по натуре, не боящийся сказать правду в глаза, он строго следовал принципам социалистической законности, хотя в те годы далеко не всем это нравилось.

И все же истинный талант юриста обнаруживается у Андрея Трофимовича в период, когда он становится прокурором следственного управления прокуратуры Гродненской области. Его стиль работы — оказание систематической помощи следователям и прокурорам районов, закрепленной за ним зоны, принятие к своему производству наиболее сложных дел. За четверть века работы в этом качестве на его счету раскрытие многих, тщательно замаскированных преступлений.

Работавший с 1966 по 1973 г. заместителем прокурора, а затем прокурором Гродненской области государственный советник юстиции 3 класса Иван Романович Комлев вспоминает: «Кожемяко — вдумчивый и пунктуальный работник, обладающий высокой работоспособностью, честный и принципиальный человек, который никогда не будет кривить душой. Нередко ему поручались запутанные и скандальные дела, расследуя которые он всегда выходил с честью».

Как правило, Кожемяко расследование начинал тогда, когда следователи районного звена оказывались в тупике. Характерно в этом отношении дело о хищении в одном из колхозов, которое вопреки истине было прекращено. Однако, преступление стало достоянием республиканской газеты «Сельская жизнь» и прокурор области поручил Андрею Трофимовичу провести дополнительное расследование. Им, несмотря на обработку свидетелей и противодействие районных властей, были получены доказательства о фактах оформления фиктивных ведомостей на закупку картофеля у колхозников и присвоении значительной суммы денег. Двое руководителей колхоза были осуждены.

Однажды работники одной из районных прокуратур оказались в затруднительном положении в связи с падежом двадцати девяти колхозных телят. Председатель колхоза выдвинул версию о диверсии, которую поддержал один из руководителей района. Для установления истины был направлен Кожемяко, который добыл доказательства о вопиющей халатности животноводов, что и послужило причиной гибели скота. Виновные были привлечены к ответственности.

Одним из наиболее опасных и труднораскрываемых должностных преступлений является взяточничество. Как-то раз в прокуратуру области поступили данные о таком преступлении, нити которого тянулись вглубь страны. Должностное лицо одного из колхозов Гродненской области, пользуясь солидным покровительством, знакомится с начальником отдела сбыта нефтехимкомбината, что на Урале. Изрядно выпили в ресторане. Крупная сумма денег, похищенных в колхозе, перекочевала из одного кармана в другой. В результате состоялась незаконная сделка. Умелыми следственными действиями Кожемяко, разоблачает взяточдателя и взяточника, а заодно и расхитителей социалистической собственности. Виновные осуждены.

По свидетельству И.Комлева, Кожемяко никогда не вел дела с обвинительным уклоном. На первом месте он всегда ставит истину и объективность. Именно Андрей Трофимович сыграл положительную роль в судьбе лесничего Зельвенского лесничества Высоцкого. Человек принципиальный, Высоцкий не давал спуска лесонарушителям. Однажды задержанным оказался офицер милиции. Высоцкий составил протокол и направил его в суд. С нарушителя взыскали 400 рублей. Тогда «обиженный» и его коллеги фабрикуют уголовное дело против лесничего, используя показания лжесвидетелей — бывших лесников, уволенных Высоцким за грубые нарушения лесного законодательства. На защиту подчиненного стал начальник управления лесного хозяйства, обратившись

в прокуратуру. Областной прокурор Комлев истребовал это дело из Зельвенского народного суда, куда оно поступило для рассмотрения, и поручил Кожемяко принять его к своему производству. Тщательным расследованием Андрей Трофимович установил, что «свидетели» оговорили Высоцкого. Дело было прекращено за отсутствием состава преступления. Офицер милиции был наказан. Однако страсти не улеглись. По письму из Зельвенского РОВД приезжает корреспондент «Советской милиции», в результате чего в журнале появляется заметка, в которой выражено недоумение в связи с прекращением уголовного дела в отношении Высоцкого. Вскоре в одной из центральных газет появилась статья, призывающая к сохранности социалистической собственности, в которой подвергалась критике позиция областной прокуратуры. Дело было истребовано прокуратурой БССР, а затем — СССР. В результате из прокуратуры СССР поступило заключение: следствие проведено полно и объективно, дело Высоцкого прекращено обоснованно. Так Андрей Трофимович реабилитировал добросовестного работника и защитил его честь.

Не секрет, что с приближением к шестидесятилетнему рубежу, да еще инвалиду войны, работать становится труднее. Но Андрей Трофимович не ищет облегчения в работе. Ему по-прежнему поручают сложные дела. Трижды в 1984 году возвращалось из суда на доследование дело по обвинению Дубина (здесь и в последующем фамилии лиц, совершивших преступления, изменены). Тогда вести дело поручили Кожемяко. В деле имелся документ о том, что среди жильцов дома, вблизи от которого обнаружен труп, свидетелей нет. Но Андрей Трофимович заново опрашивает многих граждан и находит троих новых свидетелей. Их показания изобличали Дубина. На этот раз убийца от уголовной ответственности не ушел.

А вот одно из последних дел, расследованных Кожемяко. Рабочий-строитель упал с лестницы и получил тяжелую травму. Уголовное дело по данному факту было прекращено по мотивам грубой неосторожности самого потерпевшего. Проверяя жалобу его матери, Андрей Трофимович возобновляет производство. Назначенная им криминалистическая экспертиза определила, что лестница, с которой сорвался рабочий была технически неисправной. Установлено также, что она находилась в подотчете мастера Янулевича, который распорядился использовать ее при производстве работ, чем грубо нарушил правила техники безопасности. Виновный осужден.

Мужество, целеустремленность, настойчивость — главные черты его жизни. Человек щедрой души, он охотно делился своим опытом с коллегами. Как опытный прокурорский работник в 1989 году Андрей Трофимович был включен в группу по реабилитации жертв

репрессий 30-40-ых и начала 50-ых годов. В результате напряженного труда им изучен ряд архивных дел. Областной суд реабилитировал несколько человек по подготовленным им протестам.

За образцовую и умелую работу Андрей Трофимович Кожемяко неоднократно поощрялся Генеральным прокурором СССР, прокурорами БССР и Гродненской области. В связи с сорокалетием Победы советского народа в Великой Отечественной войне он награжден орденом Отечественной войны 1-ой степени. Ратные и трудовые дела Андрея Трофимовича Кожемяко являются достойным примером добросовестного служения нашей Родине.

Роман Вильчицкий